

ОЛЕГ ЛОРД

ЖУЛЕВАЯ ПЛАНЕТА

Новелла из цикла «Хроники Изменённых звёзд»

Олег Лорд

Нулевая планета

«Автор»

2026

Лорд О.

Нулевая планета / О. Лорд — «Автор», 2026

Неизвестное возмущение регистрируют станции Средне-Галактической Империи. Принц Зарт Арн и его возлюбленная Мерн отправляются исследовать его — и оказываются там, где материя, время и память подчиняются иным законам.

© Лорд О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Нулевая планета	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Нулевая планета

Нулевая планета

Новелла из цикла "Хроники Измененных звезд"

Бродячая планета неслась сквозь пространство.

Она не принадлежала ни одной системе и не отмечалась ни на одной из звёздных карт. Вокруг неё не было даже обычного сияния межзвёздной пыли. Лишь глубокая чернота, смерзшийся лёд и редкие искры, пронизывавшие атмосферу в странном танце.

Планета медленно поворачивалась на лету.

Над её равнинами никогда не наступал день. Огромные кратеры сменялись серыми каменными равнинами, ледяными грядками и чёрными пещерами, уходившими глубоко под поверхность. Разреженная атмосфера не рождала облаков и почти не шевелила смерзшуюся пыль.

На краю одного из кратеров лежал корабль.

Его нос глубоко вошёл в скалу, кормовая часть была разорвана, а двигатели давно остыли. Очертания уцелевшего борта говорили о том, что это один из кораблей Х'харнов.

Из тонкой пробойны вытекал воздух.

Струйка была едва заметной. Она вырывалась наружу, мгновенно превращалась в ледяную пыль и исчезала во тьме. Так продолжалось уже несколько десятков лет.

В двух десятках шагов от корабля сидел мертвец.

Его скафандр зажал между камнями. Разбитый шлем был запрокинут к звёздам. Сквозь треснувшее стекло на окружающую тьму смотрел обнажённый череп.

Он улыбался.

Зло, тоскливо и ехидно, словно мёртвый наездник, всё ещё державшийся в седле несущейся лошади и догадывающийся, куда она его несёт.

Далеко впереди зажигались первые звёзды Империи.

Планета вступила в её пределы.

Зарт Арн, младший принц Средне-Галактической Империи, весело напевал, поднимаясь по винтовой лестнице западной башни императорского дворца на Трооне.

Он был младшим сыном Арн Аббаса, учёным и создателем аппарата, который некогда связал двадцатый век с далёким будущим: сначала обменял сознания Зарта и землянина Джона Гордона, а позднее перенёс самого Гордона через двести тысяч лет.

Гордон стал героем Империи и супругом Лианны, правительницы Фомальгаута. Мерн, жена Зарта, прошла вместе с ним через войны, мятежи и изменившуюся историю Галактики. Две пары оставались ближайшими друзьями.

Песенка Зарта состояла из пяти нот. Во всяком случае, других он не помнил и потому уже третий день повторял один и тот же отрывок:

— Та-та-ти-ту-та, та-та-ти-ту-та...

Он толкнул узкую дверь и вышел на залитую солнцем балюстраду.

Мерн спряталась здесь от полуденного зноя. Золотистые занавеси закрывали балюстраду от любопытных взглядов, но тёплый ветер раздвигал их, открывая сады далеко внизу, белые дворцовые крыши и огромный город за рекой.

Мерн лежала на широкой скамье и держала в руках книгу.

— Я нашёл тебя, — объявил Зарт и рассмеялся.

- Я услышала тебя ещё внизу.
- Значит, у тебя было время скрыться.
- От тебя ещё может быть. От мотива никаких шансов.
- Зарт подошёл ближе и снова повторил пять нот.
- У неё должно быть продолжение, — сказала Мерн.
- Продолжение испортило бы совершенство.
- Тогда хотя бы меняй слова.
- Не сегодня.

Он сел рядом. За колоннами балюстрады безмятежно сияло голубое небо. В глубине дворца звенели сигналы, торопливо проходили слуги, офицеры и посланники. На дальнюю посадочную площадку опускался серебристый корабль, вокруг которого уже суежилась целая толпа встречающих.

На столике возле Мерн мигнул вызов телестерео.

Зарт включил аппарат.

В прозрачной глубине экрана появилось лицо Джона Гордона.

— Наконец-то! — сказал он. — Я уже решил, что принц Средне-Галактической Империи не отвечает людям ниже своего ранга.

— Ты слишком быстро потерял терпение, Джон.

Изображение расширилось. Рядом с Гордоном сидела Лианна. Они находились на открытой террасе дворца Фомальгаута. Лианна сняла тиару и распустила волосы, а Гордон держал в руке высокий бокал с чем-то холодным.

— Вы бездельничаете, — сказала Мерн.

— Мы отдыхаем после тяжких государственных трудов, — ответил за Лианну Гордон.

— Джон выгнал меня сюда, — объяснила Лианна.

— Я спас Фомальгаут от ещё одного часа её правления.

— А как же послы?

— Я же сказал: спас.

Несколько минут все четверо говорили одновременно. Гордон пожаловался на Шорр Канна. Лианна напомнила, что он сам вернул его. Мерн пообещала прилететь к ней через несколько дней. Зарт снова запел.

— Вот это и есть вся песня? — спросил Гордон.

— Лучшие её пять нот.

— Я начинаю понимать, почему ты держишься за научную карьеру.

Лианна рассмеялась.

Солнце сияло в этот день и над Фомальгаутом, и над Трооном. За спиной Гордона колыхалась зелень садов, а над ней вздымались серебристые шпили Хатхира. На дворцовой террасе тёплый ветер ласково шевелил занавеси.

Из глубины дворца донёсся тройной сигнал.

Зарт перестал улыбаться.

— Что это? — спросила Лианна.

— Пограничная обсерватория.

— Случилось что-нибудь?

— Пока не знаю.

Он отключил телестерео и поднялся.

Мерн закрыла книгу.

— Они вызывают уже не первый раз.

— Третий за день.

— А ты только сейчас решил ответить?

— Сначала показания измерений казались ошибкой. Потом их повторили ещё две станции.

Они спустились с башни и прошли через длинную галерею. Огромные окна пропускали потоки солнечного света. Под ними, во внутренних дворах, двигались слуги и дворцовая стража.

В одном из нижних залов Зарта ожидал пожилой начальник пограничных наблюдательных станций. Над столом вращалась звёздная карта.

На окраине Империи мерцала красная точка.

— Сильное возмущение появилось здесь, ваше высочество, — сообщил начальник. — Затем сместилось на семь парсеков.

— Каков источник движения?

— Не установлен.

— Масса?

— При каждом измерении разная.

Зарт приблизил карту.

Точка мерцала возле широкой тёмной полосы, где когда-то прошёл луч Разрушителя. Там не осталось ни планет, ни пыли, ни даже осколков стёртых миров.

— Станции продолжают наблюдение?

— Да. Все работают нормально. Мы лишь отвели корабли от сектора, пока не установим причину.

— Возмущение опасно?

— Пока не знаем. Оно возникает на несколько минут, исчезает и появляется в другой точке.

Мерн посмотрела на красную отметку.

— Ты полетишь туда?

Зарт с интересом изучал карту.

— Нужны измерения с близкого расстояния.

— Значит, полетишь...

— На небольшом исследовательском корабле. Один проход вдоль сектора, без посадки и сближения.

Мерн кивнула.

— Хорошо. Я с тобой.

— Мерн...

— Один проход.

— Это может быть опасно.

— Поэтому ты не должен лететь один.

Зарт посмотрел на неё, потом снова на карту.

Красная точка мигнула.

— Вылетаем утром, — решил он.

Первые три дня полёта прошли спокойно.

Исследовательский корабль Зарта был небольшим, быстрым и набитым различными приборами столь плотно, что Мерн с трудом нашла место для двух дорожных сумок.

— Мы летим на несколько дней, — сказала она.

— Приборы занимают мало места.

— Ты снял дверь с моей каюты и поставил вместо неё гравиметр!

— Дверь не давала полезных измерений.

Они дважды связались с Трооном и один раз с Фомальгаутом. Гордон потребовал, чтобы Зарт наконец вспомнил всю песню. Лианна предупредила Мерн, что не собирается спасать её от последствий её решений.

На четвёртый день звёзд впереди стало меньше.

Корабль входил в пространство, повреждённое Разрушителем. Далёкие солнца здесь лежали редко, а между ними простирались огромные провалы черноты.

Полёт оставался совершенно обычным.

Двигатели работали ровно. Все приборы действовали исправно. Зарт продолжал что-то напевать, а Мерн читала и время от времени поправляла его.

У последних координат они дважды прошли вдоль сектора и ничего не обнаружили.

— Возмущение могло исчезнуть, — сказала Мерн.

— Могло.

— Ты разочарован?

— Я предпочёл бы понять, ради чего мы проделали этот путь.

Зарт изменил курс и повёл корабль к точке последнего наблюдения.

Стрелка гравиметра дрогнула.

Потом отклонилась снова.

— Вот оно, — сказал Зарт.

— Что именно?

— Пока не знаю.

Возмущение росло. Корабль уже входил в область, откуда приходили странные показания, хотя за обзорным экраном по-прежнему сияли только редкие звёзды.

Мерн вызвала Фомальгаут.

На экране возникла Лианна.

— Вы уже нашли...

Изображение покрылось белыми полосами и погасло.

Телестерео отключилось.

Зарт проверил настройку и повторил вызов. Экран ответил ровным белым шумом.

Затем из динамика неожиданно донёсся женский голос:

— Пассажиров, следующих на Фомальгаут, просят пройти к четвёртому выходу...

Мерн обернулась.

Зарт быстро проверил частоту.

— Это не наш канал.

— Тогда чей?

— Не знаю.

Зазвучала весёлая музыка.

— ...рейс задерживается по не зависящим от космопорта причинам... не оставляйте детей без присмотра...

Передача оборвалась.

Снова зашипел белый шум.

Зарт попытался поймать сигнал ещё раз, но аппарат молчал.

— Старая запись? — спросила Мерн.

— Возможно.

— Чья?

— Не знаю.

Он выключил телестерео.

За обзорным экраном сияли звёзды. Гравиметр показывал, что впереди находится крупная масса, но пространство казалось пустым.

Мерн подошла ближе.

— Зарт.

Одна из звёзд впереди погасла.

Через несколько секунд исчезла вторая.

Потом третья.

На их месте возникла огромная чёрная окружность. Она не отражала света и почти не отличалась от пустоты, но заслоняла собой звёзды.

Неизвестная планета выросла перед кораблём.

Она была ближе, чем показывали приборы.

— Мы должны изменить курс, — сказала Мерн.

— Уже меняю.

Зарт развернул корабль.

Чёрный круг остался прямо впереди.

Он увеличил тягу. Планета продолжала расти.

— Она движется за нами?

— Нет.

— Тогда почему не меняется направление?

Зарт не ответил.

Его пальцы быстро пробежали по панели.

Корабль дрогнул.

Сначала едва заметно, затем сильнее.

— Нас притягивает, — сказал он.

— Уходим.

— Пытаюсь.

Двигатели набрали полную мощность. Корпус завибрировал, но скорость удаления не увеличилась.

Наоборот.

Из тьмы проступили кратеры, серые каменные равнины и горные гряды. Ни один участок поверхности не был освещён. Звёздного света не хватало, чтобы разогнать мрак.

Зарт вёл корабль вверх, но высота продолжала уменьшаться.

Корабль вошёл в разрежённую атмосферу.

Корпус задрожал и сразу рванулся вниз.

Зарт развернул судно носом от поверхности и дал полную тягу. Двигатели взревели. Падение замедлилось на мгновение, затем невидимая сила снова потащила их к планете.

Серыми искрами шипела тьма за бортом.

— Зарт! — воскликнула Мерн. — Не стоит нам опускаться сюда!

— Я знаю, — произнёс он. — Но я уже ничего не могу ей противопоставить. Нам не хватает мощности двигателей.

Он удерживал рычаги обеими руками. Корабль дрожал и стонал. Чёрная поверхность неустойчиво неслась навстречу.

Обшивку объяли рои мельчайших вспыхивающих частиц. Поначалу Зарт принял их за светляков, рождённых разрежённой атмосферой.

Потом погасла наружная камера.

На втором экране металл тускнел, истончался и исчезал под серыми вспышками. Сама тьма скребла корабль бесчисленными когтями.

Завыла тревога. В корме лопнула переборка, и давление начало падать.

— В спасательную шлюпку!

— Вместе!

— Она повреждена. С двумя не оторвётся!

Корабль резко перевернуло. Мерн ударилась о переборку. Багровый свет тревоги заметался по рубке.

Поверхность была уже совсем близко.

Зарт поднял Мерн и силой потащил к спасательному отсеку.

— Нет! Мы уйдём вместе!

— Ты уйдёшь сейчас!

Он втолкнул её в шлюпку и захлопнул люк.

Мерн ударила ладонью по бронестеклу шлюпки.

— Зарт!

Он ударил по пусковой клавише.

Шлюпка выстрелилась почти параллельно поверхности притягивающей планеты. Её закрутило, но вспомогательные двигатели выровняли полёт и понесли над кратерами.

Зарт пристегнул к скафандру спасательный трос и бросился в разгерметизированный переход.

Корабль разваливался вокруг него. Серые пятна расползались по стенам, кабели рвались, а за пробоинами мелькала мёртвая поверхность.

Впереди вспыхивал и гас отблеск перегруженного двигателя.

Зарт успел отпрянуть в тот миг, когда белое сияние раздулось внутри отсека.

Перегруженный двигатель разорвало.

Ударная волна швырнула Зарта вперёд. Спасательный трос натянулся, удержал его над пробоиной и едва не переломил пополам.

Он подтянулся, сорвался с крепления и бросился к разведывательному зонду.

Люк захлопнулся.

Зарт ударил по аварийному пуску.

Зонд сорвался с креплений и понёсся прочь.

За кормой одна за другой полыхнули топливные ячейки. Белый огонь пронёсся по корпусу и достиг реактора.

В тот же миг над планетой расцвела вспышка адского пламени.

Корабль взорвался.

Белые и багровые обломки пронесли над мёртвой поверхностью метеоритным дождём и рухнули в кратеры. Расплавленный металл зазмеился по чёрным склонам, как жидкое олово.

Зонд ударился о серый камень.

Зарта швырнуло на ремни.

Мир погас.

Он пришёл в себя от звука собственного дыхания.

Вдох.

Выдох.

Вдох.

В тесной кабине зонда было темно. Панель не работала. Только возле левого плеча мигал маленький красный индикатор.

Зарт отстегнул ремни и включил фонарь на шлеме.

Белый луч выхватил разбитые приборы, смятую обшивку и трещину в обзорном стекле. За стеклом лежал обледеневший серый камень.

Он проверил скафандр.

Герметичность сохранялась.

Кислорода оставалось на восемь часов.

Зарт попытался запустить двигатель зонда. Автоматика ответила короткой вспышкой и погасла.

Передатчик тоже молчал.

— Мерн.

Тишина.

— Мерн, ответь.

В наушниках зашипел слабый шум.

Зарт повторил вызов.

Ничего.

Он открыл люк.

Разреженный воздух вышел из кабины тонкой струёй. Наружного звука почти не было. Только вибрация передавалась через металл и подошвы скафандра.

Зарт выбрался наружу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.